

Чистота и сладость тех нескольких ягод алого кристалла, казалось, обладали какой-то странной магией, временно нейтрализуя ледяную горечь, затаившуюся в груди Тань Юньхана.

Он тщательно вымыл оставшиеся ягоды и убрал их, а его разум невольно принялся анализировать их вкусовые оттенки и возможные способы применения — это был привычный для него способ обработки незнакомой информации.

Однако бесконечная болтовня 007 продолжала мешать его анализу данных.

— Ого! Хозяин! Можно ли считать, что кормежка прошла успешно? А паренек Линь хорош! Без подсказок освоил ключевой навык по твоему завоеванию? Но если подумать, эти ягоды алого кристалла так вкусно пахнут, какой у них вкус? Сладкие? Хрустящие? Как они по сравнению с моими виртуальными чипсами? — Виртуальный образ желтого кролика прыгал у него в голове, а в электронных глазах светилось желание отведать настоящей еды.

— Эх, жаль, что моя система может чувствовать только вкус данных. Когда же я смогу попробовать настоящую еду? Говорят, свежеприготовленное мясо так аппетитно шкварчит, снаружи корочка, внутри нежность! А ледяная дыня — сладкая и освежающая, один кусочек — и прохлада пронизывает до самого сердца! И еще то самое...

007 начал без умолку перечислять названия блюд, и в его голосе сквозила такая зависть и жажда, что она, казалось, вот-вот выплеснется за пределы экрана.

Тань Юньхан, протиравший стол, слегка замер.

Одна мысль, словно камень, брошенный в гладь озера, пошла кругами в его четко выверенном мозгу.

Система жаждет настоящей еды?

Если...

Он отложил тряпку и подошел к стоявшей в комнате примитивной плите, сложенной из кирпичей. На ней было пусто, лишь закопченный глиняный горшок да маленький железный котелок.

— Система, — внезапно произвел он, голос его был спокоен. — Теоретически, обладаешь ли ты функцией взаимодействия с материей? Хотя бы на минимальном уровне.

— А? — декламация меню в исполнении 007 внезапно прервалась, он опешил. — Взаимодействие с материей? Вообще-то есть. Обмен реальных предметов в системном магазине требует очков энергии, или же иногда права на материализацию выдаются в качестве награды за выполнение важных заданий. Э? Хозяин, к чему ты спрашиваешь? Ты что,

наконец проявил совесть и решил обменять мне праздничный обед?! — в его голосе мгновенно зазвучало предвкушение.

— Не нужно ничего обменивать, — взгляд Тань Юньхана скользнул по скудным запасам: небольшой мешочек неочищенного риса, несколько пучков дикорастущих трав, собранных утром, немного приправ и те самые ягоды алого кристалла. — Используя имеющиеся ресурсы, можешь ли ты на короткое время материализоваться? Например, принять и переварить пищу, приготовленную мной, которая существует в реальности?

— Материализоваться для приема реальной пищи? — голос 007 был полон шока и неверия. — Те-теоретически, если хозяин потратит немного духовной энергии для создания канала связи, система может на короткое время открыть интерфейс для приема реальной материи! Но это очень энергозатратно! И никто из хозяев еще так не делал! Кто вообще готовит еду для системы? — тон его был таким, словно он услышал небылицу.

— Попробуем, — кратко и безапелляционно отрезал Тань Юньхан.

Ему была нужна тихая, не болтливая система, сосредоточенная на помощи.

А еда, возможно, была самым эффективным способом подкупить эту систему-обжору. Это соответствовало принципу максимизации выгоды — так он сказал себе.

Сказано — сделано.

Он закатал рукава, обнажив тонкие запястья, и принялся разводить огонь. Мяса не было, поэтому он тщательно промыл рис, добавил достаточное количество воды и решил сварить простейшую рисовую кашу. Но даже к каше он стремился подойти идеально.

Он поддерживал слабый огонь, чтобы зерна риса медленно раскрывались, высвобождая чистейший аромат.

Затем он взял одну ягоду алого кристалла, аккуратно очистил ее от кожуры и косточки, нарезав мякоть на мельчайшие кусочки.

В тот момент, когда каша была почти готова, он всыпал кусочки ягод в котелок, быстро перемешал, используя остаточное тепло, чтобы ягоды слегка дошли до готовности, максимально сохранив свою сладость и живительную энергию, но не превратившись в кашу.

В самом конце он капнул немного собранного дикого меда для вкуса.

В одно мгновение по хижине разлился странный аромат — простой запах риса, сладковатый фруктовый привкус и тонкая нотка густого меда сплелись воедино, став чем-то теплым и манящим.

Миска, казалось бы, простой, но приготовленной с душой каши с ягодами алого кристалла была готова.

Тань Юньхан переложил кашу в вымытую грубую глиняную миску. Она была густой, зерна риса блестели, а красные кусочки ягод вкраплениями напоминали драгоценные камни.

— Хо-хозяин, э-это мне? — голос 007 дрожал от невероятного волнения.

— Да, — негромко ответил Тань Юньхан. — Сосредоточь свой интерфейс приема. Я собираюсь установить связь.

Он закрыл глаза и, следуя указаниям 007, сосредоточил крошечную частицу духовной энергии, медленно коснувшись желтого сгустка света в глубине своего сознания.

Возникло странное ощущение, похожее на подключение к беспроводной сети.

Он почувствовал, как его духовная энергия, словно тонкие щупальца, направляет миску с кашей из реального мира к виртуальному сгустку.

Процесс шел тяжело, в висках запульсировала слабая боль.

Но вскоре он увидел, что виртуальный образ желтого кролика в его сознании начал обретать плотность, а вокруг него заискрились мелкие потоки данных!

В то же время миска в его руках слегка задрожала, и содержимое ее с видимой скоростью стало убывать, будто его поглощало невидимое существо!

— У-уа! — 007 издал крайне антропоморфный, полный предельного удовлетворения стон. — Тепленькая! Настоящая, теплая еда! Такая сладкая! Такая ароматная! Рис такой мягкий! Ягоды такие сладкие! И мед! У-у-у...

Через несколько секунд связь прервалась.

Тань Юньхан почувствовал легкую ментальную усталость, но вполне терпимую. Миска в его руках была пуста и чиста, словно ее тщательно вылизали.

А перед ним на старом деревянном столе...

Вспыхнул мягкий белый свет!

Следом за ним из ниоткуда появился пушистый, толстенький, абсолютно настоящий ярко-

желтый кролик и плюхнулся на стол!

Размером он был с ладонь взрослого человека, уши его безвольно свисали, огромные, похожие на рубины глаза были полуприкрыты от невероятного блаженства, трехлепестковая губа бессознательно двигалась, а розовый нос подергивался.

Его животик, набитый до отвала, округлился и слегка вздымался при дыхании. Вокруг него еще витал остаточный теплый аромат каши.

Это был больше не виртуальный образ, а настоящий, осязаемый, пушистый желтый толстяк!

Тань Юньхан: «...»

Даже Тань Юньхан, столкнувшись с этим неожиданным зрелищем, на мгновение застыл. Материализация — это что, вся система временно стала физической?

007, похоже, тоже осознал это только сейчас. Он опустил взгляд на свой пушистый, круглый живот, затем поднял маленькую лапку и потрогал себя за мордочку. Его глаза, черные как обсидиан, внезапно расширились, и он издал пронзительный вопль: — Ой-ой-ой! Как это я выбрался наружу?! И... и почему я стал таким толстым?!

Он попытался подпрыгнуть, но из-за того, что был слишком сыт, неуклюже перекатился на столе, оказавшись сверху брюшком, демонстрируя мягкий белый живот, и беспорядочно замахал в воздухе короткими конечностями.

— А-а-а! Энергия расходуется слишком быстро! Я временно не могу вернуться обратно! Все из-за хозяина! Каша была слишком вкусной! — жаловался он, пытаясь перевернуться, но в его голосе не было ни капли настоящего упрека — напротив, он был полон любопытства и тайного восторга.

Тань Юньхан смотрел на этот бесформенный, отчаянно барахтающийся желтый комок, и молчал ровно три секунды.

Затем он протянул руку и двумя пальцами осторожно ухватил кролика за холку, приподнимая его.

На ощупь он оказался неожиданно приятным: пушистый, теплый и мягкий.

007 мгновенно замер, поджав лапки, и с ужасом уставился на него черными глазами: — Хозяин! Ты что делаешь! По-поставь меня на место! У меня же есть чувство собственного достоинства?!

Тань Юньхан проигнорировал его протесты, просто поднял его на уровень своих глаз и принялся внимательно разглядывать, словно подопытный образец.

Хм, выглядит еще глупее, чем в виртуальном виде, но гораздо реалистичнее.

— Как долго продлится материализация? — спокойно спросил он, будто в руках у него был не сверхъестественный системный кролик, а обычный инструмент.

— Не-не знаю! — 007 чуть не плакал. — Наверное, когда энергия закончится, я сам вернусь, да? Хозяин, поставь меня на место! У меня голова кружится!

Тань Юньхан вернул его на стол.

Как только 007 обрел свободу, он тут же неуклюже перевернулся, лег на живот и принялся маленькими лапками усердно приглаживать взъерошенную шерстку, что-то бормоча себе под нос. Однако его красные глаза с любопытством разглядывали этот настоящий, наполненный запахами мир.

Тань Юньхан смотрел на него, и в глубине его глаз на мгновение промелькнула едва заметная улыбка, которую он сам даже не осознал.

Может быть, иметь настоящую систему, которую в любой момент можно подкупить вкусной едой, не так уж и плохо.

По крайней мере, сейчас у него не будет времени болтать о нелепой ревности и других опасных темах.

Он взял пустую миску и подошел к кадучке с водой, чтобы помыть ее.

007 лежал на столе, глядя ему в спину, и вдруг тихо, с заискивающими нотками произнес: — Тот самый, хозяин, а в следующий раз можно еще...

Тань Юньхан, стоя к нему спиной, замер, но не обернулся, лишь негромко ответил: — М-м.

Желтый толстый кролик на столе тут же довольно свернулся калачиком, обняв свой круглый животик, и издал сытую отрывку с ароматом каши.

<http://bllate.org/book/22471/2365254>